

Разговор учителей Су Тан, разумеется, не слышала. Едва она вышла из учительской, система неожиданно выдала подсказку. Воспользовавшись тем, что в коридоре никого не было, Су Тан мысленно постучала к ней.

— Братец Ка?

— На связи, — тут же откликнулась система и вывела на экран уведомление. — Су-Су, твой показатель гармонизации достиг пяти пунктов! Можно обменивать их на одну конфету. Обмениваем?

Су Тан слегка удивилась:

— Уже пять пунктов?

— Ну да, разве это сложно? — отозвалась система. — Главное — не запирайся в комнате и не отгораживайся от людей. Тебе так или иначе приходится общаться с обитателями этого мира, а любая беседа порождает связь с ним, то есть поднимает уровень гармонизации.

Су Тан задумалась. Вот оно что, оказывается. Судя по всему, эти пять пунктов набежали благодаря недавней беседе с учителями.

— Так будешь обменивать, Су-Су? — переспросила система. — Хочешь, я сразу положу её тебе в рюкзак?

— Какая ты заботливая, братец Ка!

— Пустяки, — невозмутимо отмахнулась цифровая сущность.

Су Тан тут же почувствовала, как рюкзак в её руке слегка отяжелел и потянул вниз.

Что ж, пусть эта «конфетка» оказалась немаленькой, её можно порезать на кусочки и угостить одноклассников.

Не менее невозмутимая Су Тан, готовясь произнести приветственную речь, думала именно об этом.

— Всем привет, я Су Тан, приехала из Китая, мне семнадцать лет. Надеюсь, мы с вами подружимся...Классный руководитель, учитель Сато, был очень доволен. Новая ученица оказалась не только очаровательной девушкой, но и мягкой, послушной, и так быстро поладила с одноклассниками.

Вот только... хм, почему-то казалось, что после перемены в классе поплыл какой-то сладкий аромат?

Су Тан подперла щеку рукой и повернула голову. Ее соседка по парте, староста класса, была очень милой девочкой и по совместительству первой, кому она подарила конфету.

Милая девочка прикрыла глаза от удовольствия и, раздув щеки, уплетала угощение. Хм, она сейчас ужасно напоминала хомячка, делающего запасы.

Глядя на нее, Су Тан... Су Тан тоже захотелось попробовать. Она моргнула.

Хотя новая ученица и предупредила, что нарезанная хрустящая конфета хоть и кажется небольшой, но очень тягучая, поэтому лучше есть ее понемногу, Коидзуми, большая любительница сладкого, все же запихнула ее в рот целиком.

В тот миг, когда она прикусила ее, насыщенный и сладкий вкус арахиса мгновенно заполнил весь рот. Мелкие крупинки сахара приятно перекатывались по языку и похрустывали на зубах. Чем дольше она жевала, тем ярче становился вкус, заставляя зажмуриться от удовольствия и смаковать эту глубокую, насыщенную сладость.

Открыв глаза, она увидела, что новая одноклассница, склонив голову набок, не мигая наблюдает за тем, как она ест. В ее красивых, смеющихся лисьих глазах читалось легкое томление, отчего щеки Коидзуми невольно вспыхнули румянцем.— Кхе, спасибо... спасибо за конфету, Су-тунгэх, она и правда очень вкусная!

Показалось, что ли? Это же личная конфета Су-тунгэх, с какой стати ей завидовать тому, как та её ест?

Глядя на опомнившуюся и смущенную Сяо Цюань, Су Тан невольно улыбнулась и незаметно отвела взгляд, полный вождления.

— Главное, что тебе понравилось. Будет возможность — принесу ещё.

Увидев доброжелательную улыбку Су Тан, Сяо Цюань радостно закивала. Ах, новая одноклассница мало того что красавица с добрым сердцем, так ещё и такая внимательная, просто чудо! И ведь сидит с ней за одной партой!

— Тогда в знак благодарности можешь спрашивать меня обо всём, что захочешь узнать, Су-тунгэх, — произнесла Сяо Цюань, накручивая на указательный палец завитой кончик волос и вспоминая напутствие классного руководителя. — И необязательно только о классе. Кружки, студенческий совет — обо всём можете спрашивать меня. Ой, точно! По правилам каждый ученик обязан вступить как минимум в один клуб!

Сяо Цюань стукнула кулачком по ладони другой руки и, с интересом придвинувшись, спросила:

— Учитель Сато говорил, что ты умеешь играть в теннис. Не хочешь записаться в теннисный клуб?

Уважая желание самой Су Тан, во время представления учитель Сато не стал рассказывать одноклассникам о её прошлых спортивных достижениях, и Сяо Цюань знала лишь то, что та умеет играть в теннис.

Сама же Су Тан просто не хотела привлекать к себе слишком много внимания в самом начале учебного года. Не знает никто — и ладно, а если кто и узнает, ей всё равно.

Су Тан послушно подвинулась, наклонилась к Сяо Цюань и кивнула. Сначала она попросила:

— Зови меня просто Су Тан или Су. — А затем продолжила: — В теннис я действительно умею играть, но насчёт клуба я ещё подумаю. Спасибо за заботу, староста.

Сяо Цюань показала жестом, что всё поняла, и деликатно прекратила расспросы.

И это были не просто отговорки: Су Тан действительно ещё не решила, стоит ли ей вступать в теннисный клуб.

Во-первых, вступи она в женский теннисный клуб, её свободе времени, пожалуй, пришёл бы конец — дни напролёт пришлось бы крутиться между тренировками и матчами.

К тому же, где много женщин, там всегда хватает сплетен и интриг.

С бесстрастным выражением лица подумала Су Тан.

Система фыркнула:

— Пф!

— Су-Су, тебе не кажется, что ты слишком много надумываешь? Ха-ха-ха-ха, какие ещё женщины?

Су Тан не придавала этому значения, прищурившись:

— А ты думаешь, старшеклассницы такие уж наивные... Во всяком случае, мне не хочется в это ввязываться...

Система поскребла свои цифровые мозги, смутно чувствуя, что в словах Су-Су есть какой-то скрытый смысл, но уловить его не получалось.

— А как насчет мужского теннисного клуба? — система решила сменить тему. — Разве тебе не хочется пойти и повидать великого красавицу Юкимуру?

Су Тан на мгновение засомневалась и произнесла:

— ...Не называй его великим красавицей.

Система озадачилась:

— А? Почему? Разве ты не считаешь его прекрасным? Выражение лица Су Тан было довольно неопределенным, она закрыла лицо руками и прорычала:

— Ты... Я боюсь, что мы привыкнем, и в один прекрасный день я брякну это прямо при нем... Ты спасешь меня?!

Система представила эту сцену и прыснула.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Тогда тебе останется только уповать на собственную удачу, малышка! Ха-ха-ха-ха-ха!!

Су Тан выглядела совершенно разбитой. Сошла ли она с ума? Разве жить — это плохо?

— Короче говоря, в мужской теннисный клуб мне тоже нельзя — мне что, идти туда менеджером или тренером? К тому же, Ка-гэ, разве ты не хочешь, чтобы я больше общалась с остальными? Если я вступлю в теннисный клуб Рикайдатсу, мне же будет трудно поддерживать контакты с теннисными клубами других школ.

Система бессовестно заявила:

— Тоже верно. И что же ты тогда собираешься делать, Су-су? Пойдешь на крышу?

Су Тан:

— ...

Сейчас как раз было время обеда, а такие места, как крыша, по сюжету являются излюбленной точкой сбора теннисного клуба. Ей что, идти туда прямо сейчас?

Сэйти и остальные наверняка не станут прогонять ее — в конце концов, место общественное. Но неужели ей не будет неловко сидеть в стороне и наблюдать за ними или навязываться для общения?!

Су Тан махнула на все рукой и столь же беззастенчиво произвела:

— Ка-гэ, ты хочешь, чтобы я сиганула с крыши вниз?

Система испуганно закричала:

— Тьфу-тьфу-тьфу! Быстро забери свои слова назад! Тьфу-тьфу-тьфу-тьфу!

Су Тан:

— Эй! Хватит плевать у меня в голове!!

Система:

— Тц!

Человек и система некоторое время взаимно препирались, после чего единодушно сменили тему.

Система потирала руки и возбужденно заговорила:

— Малышка, я хочу вон ту жареную курочку!

Су Тан держала в руках собственный контейнер для еды — да, следуя местным обычаям, она тоже начала носить обеды с собой, однако вместо изящных бэнто своих одноклассников она предпочитала горячую еду из коробок — и, подцепив палочками кусочек жареной курицы, поднесла его к самому лицу.

— Ты что, можешь ее съесть?! Ты же не умеешь есть!

— Почувствовать запах тоже неплохо, я ведь никогда не пробовала еду на вкус...

— Какая же ты программа, чтобы запахи чувствовать?

Су Тан скривилась от отвращения, но все же одной рукой держала контейнер, другой сжимала палочки и уже добрых полминуты неотрывно смотрела на этот кусок курицы.

— Ну что, готово?

— Готово-готово! Оказывается, вот какой на вкус жареный цыпленок... Су-су, я еще хочу

свинину в кисло-сладком соусе!

— Знаю-знаю!

...

На крыше учебного корпуса юноша с сине-фиолетовыми волосами, набросив на плечи темно-синюю школьную куртку, сидел, прислонившись к подставке для цветов, и с живым интересом наблюдал за садиком внизу, как вдруг громко рассмеялся.

— А? — Ютака Маруи лопнул жвачку и с любопытством спросил. — Что такого забавного увидал капитан?

Сэйити Юкимура на мгновение согнул брови и глаза в улыбке, прядки волос на висках затрепетали на ветру, касаясь красивого лица, после чего он откашлялся.

— Ничего, просто одна старшеклассница меня позабавила.

Услышав о веселье, Кириакэ тотчас пришел в движение: зажав в зубах тэмпуру, он тоже подбежал и с энтузиазмом уставился вниз:

— Где, где?

— Ты сначала доешь, Акая Кириакэ! — у сидевшего за столом с прямой спиной Гэнтиро Санады дернулся уголок глаза, и он прикрикнул на него.

— А-а-а! Понял, вице-капитан! — получивший нагоняй «морской капустный» вихор уныло поплелся обратно к столу, но его глаза все равно воровато косились вниз.

Сама обеденная зона располагалась близко к краю крыши, а парни были высокими, поэтому остальные члены теннисного клуба, услышав шум, инстинктивно посмотрели вниз и тоже увидели старшеклассницу, обедавшую в маленьком садике.

— Пури~ — Нио лег на плечо своего напарника и скосил глаза, в его янтарно-желтых зскользнула лукавая искорка.

— Эй, напарник, как думаешь, эта ученица вообще хочет есть или нет?

Ягю привычным движением спихнул его с себя и бесстрастно посмотрел вниз.

Послушно сидевшая девушка с аппетитом уплетала свой обед. Полуденное солнце пробивалось сквозь листву, падая рядом с ней, а ее каштановые волосы казались донельзя теплыми и мягкими. Весь этот уголок был настолько тихим и умиротворенным, что напоминал картину.

Если бы только выражение лица этой девушки во время еды не было таким трагичным, а движения — столь странными.

Су Тан, набравшись терпения, подцепила палочками последний кусочек тушеной курицы в горшочке, поднесла его к лицу и, продержав палочки неподвижно добрый десяток секунд, повторила фразу, которую за этот полдень произносила уже бессчетное количество раз:

— Ну что, готово?

— Готово-готово! — Система, зафиксировав данные о последнем кусочке обеда, осталась

абсолютно довольна, словно сама отужинала на славу. — Спасибо, Су-су!

Су Тан вздохнула и откусила зажатый палочками кусок мяса:

— Не за что.

Система весело затянула песенку и радостно крутанулась на месте, но, повернувшись в какую-то сторону, вдруг резко замерла, словно наткнувшись на экстренный тормоз. Она нерешительно перевела «взгляд» вдаль, а затем шумно сглотнула несуществующую слюну.

— Эм... Су-су, я должна кое о чем тебе сказать...

Су Тан невнятно пробормотала:

— Говори давай.

Система робко пролепетала:

— Я тут только что заметила... В общем, те парни из теннисного клуба... они смотрят на тебя.

Су Тан махнула рукой:

— Смотрят и смотрят... Подожди, кхе-кхе-кхе! — она схватилась за застрявший в горле кусок и с трудом выдавила: — Что ты сказала?!

— Те парни на крыше смотрят на тебя.

Убедившись, что Су Тан наконец протолкнула этот кусок, система добавила:

— Можешь обернуться, и сразу их увидишь.

Су Тан легка кашлянула, только-только почувствовав, что горло освободилось, как услышала последние слова системы.

Она инстинктивно обернулась назад —

<http://bllate.org/book/21374/2178624>